

УДК 330.1

Н. А. Борисенко

Кыргызско-Российский
Славянский университет,
г. Бишкек, Киргизская Республика

N. A. Borisenko

Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: «МЯГКАЯ СИЛА» И «УМНАЯ СИЛА»

В статье рассмотрены основные ценности у молодежи Киргизской Республики, факторы, влияющие на них. Даны рекомендации по выравниванию сложившейся ситуации в молодом поколении через использование «мягкой силы» и «умной силы».

Ключевые слова: ценности молодежи, цифровизация, «мягкая сила», «умная сила».

THE TRANSFORMATION OF YOUTH VALUES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: «SOFT POWER» AND «SMART POWER»

The article considers the basic values of the youth of the Kyrgyz Republic, the factors affecting them. Recommendations are given on balancing the current situation in the young generation through the use of “soft power” and “smart power”.

Key words: youth values, digitalization, “soft power”, “smart power”.

Согласно принятым цифровым повесткам и программам государств-членов ЕАЭС, внедрение цифровых технологий будет осуществлено в ближайшее время и охватит все сферы жизни общества: новые структурные изменения в экономике, политике, здравоохранении, науке, культуре и т. п. Такие изменения продолжительное время уже происходят на Западе и достигнуты определенные результаты, сообщающие об эффективности внедрения новых технологий в производственный процесс и их влиянии на экономический рост. Однако окончательно данные о цифровой экономике со стороны социального аспекта и ее воздействия на общество не представлены.

Следует отметить, что экономика — это, в первую очередь, производственные отношения: отношения между людьми, которые в усло-

виях цифровизации трансформируются параллельно с внедрением новых цифровых взаимодействий. Формируется новый способ взаимоотношений членов общества, встроенный в определенную систему, в которой роль человека изменяется согласно требованиям системы. Система формирует человека, и это становится серьезной темой для исследования. Происходит системное определение предпочтений о товаре, его свойствах, способах зарабатывания денег через эмоциональный окрас текстов, определенных точек зрения в условиях предоставления информации, согласно информационным запросам. Это все ограничивает поле зрения человека и создает определенную тревогу.

Внедрение цифровых технологий в производственный процесс может привести к серьезным структурным изменениям на рынке труда: изменятся требования к компетенциям выпускников учебных заведений и, как следствие, необходимость в мобильности молодежи в области приобретения цифровых умений и навыков, способствующих адаптации в новых условиях. Отсутствие заинтересованности молодежи в самообразовании и получению углубленных знаний будет снижать их шансы быть трудоустроенным. Однако есть другая сторона процесса. Переход от коллективизма к индивидуализму привел к поляризации не только богатых и бедных, но и к поляризации молодежи, способной к адаптации и имеющей успех, и неспособной к адаптации, остающейся поодаль от этого успеха. На первый план выходят личные интересы и конкурентные преимущества. Нет стремления к высокой образованности и грамотности всего общества, есть успевающие и мобильные, а есть отстающие без условий к самореализации. И это продиктовано рыночными механизмами регулирования. Уходит принцип социальной справедливости, а с ним и мысли о сильном государстве, способствующем росту благосостояния всего общества. Появляется недовольство политическими силами, а незанятая молодежь становится инструментом достижения определенных целей.

Нарастающее недоверие молодых людей к государству и государственным институтам, стремление к более справедливому устройству государства способствует активизации вовлечения молодежи в деструктивные и асоциальные движения, экстремистские течения, поиск новых мест жительства и способов самореализации. Молодые люди трансформационного периода — это новая молодежь, не требующая постоянной опеки и ограждающих наставлений. К ней необхо-

димо вырабатывать новые подходы и механизмы, способствующие ее вовлечению в жизнь государства, основывая их на личных целях и интересах молодых людей, повышающих их мотивацию к стремлению решать свои жизненные задачи. Современная молодежь хочет выбирать свой жизненный путь самостоятельно, а также мыслить и развиваться, выбирать образ жизни. Роль государства состоит в сформировании такого понимания положения молодежи в обществе, когда она чувствует себя частью этого государства. Требуется создание некоего связующего стержня гражданской идентичности для своих молодых граждан. Основной задачей государства на современном этапе является обеспечение равных условий доступа к качественному образованию, как к базовому, так и к высшему, которое необходимо для трудовой деятельности.

Доля общих расходов на образование к ВВП выросла с 2009 г. (6,2%) до 2017 г. на 1%, но этих расходов недостаточно для предоставления качественного образования молодежи. Основная доля расходов государственного бюджета на образование в 2017 г. составила на среднее образование около 56%, высшее профессиональное образование — 12,8% [1, с. 31].

«Профессия учителя среди молодежи не престижна (низкие требования к знаниям абитуриентов, традиционно академически слабые студенты поступают на педагогические специальности): более 50% студентов не заканчивают выбранную педагогическую специальность, а из закончивших — более половины работают не по специальности. Уровень заработной платы учителя низкий. Зарплата учителя составляет только 70,8% [1, с. 25] от средней зарплаты по стране. Неудивительно, что среди тех, кто пришел работать в школы, высок коэффициент текучести (20% молодых специалистов уходят в течение первого года работы). Следует также отметить стареющий состав педагогических кадров: 5% работающих учителей пенсионного возраста (59 лет и старше), а 57,4% — старше 37 лет» [2, с. 26].

Снижается численность студентов в учебных заведениях (рис. 1). Особенно явно прослеживается данная картина в связи с введением проходных баллов по Общереспубликанскому тестированию (аналог ЕГЭ в РФ). В 2019 году в ОРТ приняли участие 43440 выпускников, более 62% преодолели пороговые 110 баллов. В 2018-м пороговый балл преодолели 57% школьников, а четыре года назад — всего 47% [3].

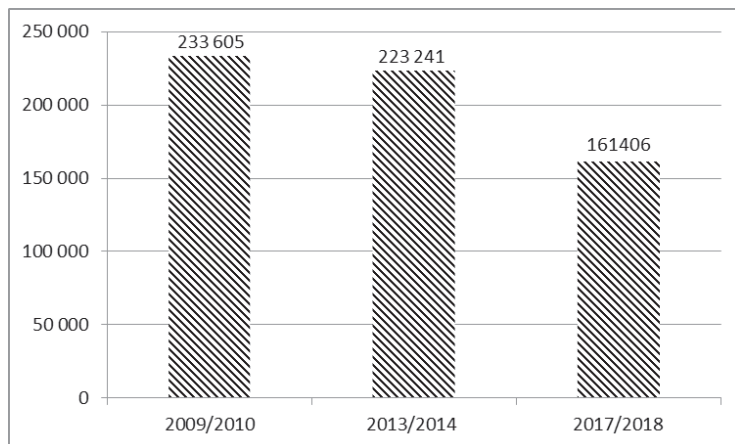

Рис. 1. Численность студентов, чел. [1, с. 117]

В структуре экономически активного населения преобладают молодые люди со средним общим образованием, а это говорит о низкой квалификации кадров (рис. 2).

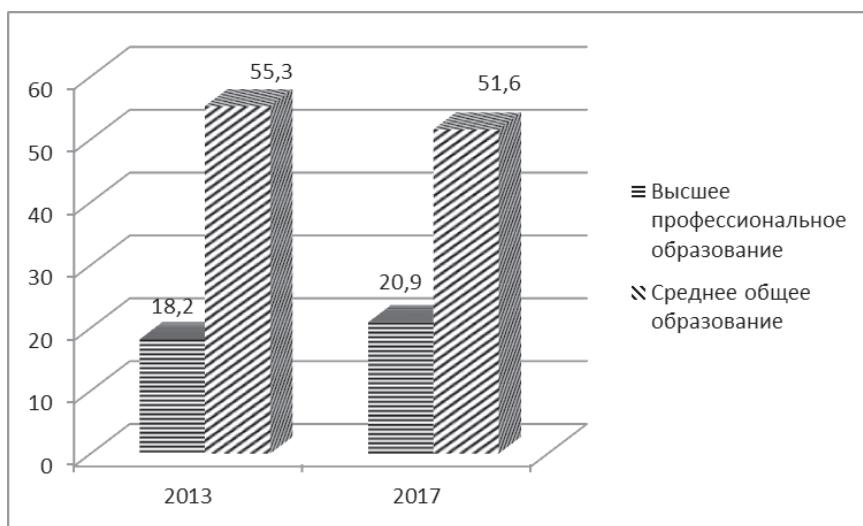

Рис. 2. Доля молодежи с соответствующим уровнем образования в экономически активном населении [1, с. 19]

Опрос среди ребят, остановивших свое образование на общем школьном наборе знаний, показал, что часть молодежи не видит необходимости в получении высшего образования, считая, что оно не дает

необходимых знаний, есть молодые люди, которые не имеют возможность его получения по причине низкого уровня доходов семьи. Как следствие, молодежь вынуждена покидать родные края в поисках более высоких доходов и содержания не только себя, но и всей семьи, оставшейся жить на родине. Прослеживается сохранение традиций и обычаев, заложенных в семье, что свидетельствует о сохранении традиционного консервативного общества. Не наблюдается мобильности в области приобретения необходимых навыков, несмотря на существенный охват интернетом и мобильной связью всей страны.

Определяющим критерием оценки позиции человека в обществе стала креативность, которая не всегда базируется на высоком образовательном уровне человека. Чтобы предлагаемые такими креативными личностями продукты имели спрос в обществе, необходимо максимальное снятие морально-этических барьеров, которые препятствуют потреблению продукции низкого качества, в том числе слабого художественного и нравственного содержания.

В странах, где образование сохранило свою функцию воспитания (Индия, Иран, Китай и др.), пока удается сдерживать процесс деморализации общественного развития, там же, где образование превратилось исключительно в общественную услугу. Процесс формирования личности деградирует, имеет место вседозволенность. Европейские эксперты обвиняют Россию и страны ЕАЭС в патриархальности, неспособности к креативности, саморазвитию и обретению ими права самостоятельного позиционирования в мировом сообществе.

В списке основных ценностей, находящихся в приоритете у молодежи Киргизской Республики (КР) оказались общечеловеческие ценности: здоровье, мир, семья и дети, а также рост благосостояния. Об этом свидетельствуют социологические исследования, проводимые кафедрой экономической теории КРСУ среди студентов вузов Киргизстана. Упоминание о мирной обстановке очередной раз, на наш взгляд, подтверждает озабоченность молодежи нестабильной ситуацией в стране.

В Киргизии наблюдается активный процесс «реисламизации» населения, особенно среди молодежи. На сегодняшний день действуют семь высших исламских учебных заведений, а также свыше 50 медресе, которые не имеют единой учебной программы и методологии преподавания. В большинстве медресе преподаются только 4–5 предметов — Коран, хадисы, шариат, арабский язык и акида (вероубеждение). Только в некоторых институтах преподаются английский язык

и компьютерная грамотность. В отличие от государственных учебных заведений, здесь дают только узкоспециализированное образование, что является основной преградой для признания дипломов, дальнейшего трудоустройства выпускников. По данным исследований среди респондентов в возрасте от 18 и старше лет около 39% опрошенных хотели бы получить религиозное образование. В условиях рыночных отношений исламские образовательные учреждения заинтересованы в развитии и ищут пути внедрения в образовательную и академическую среду Киргизии, признания со стороны Министерства образования и науки КР своих дипломов [2, с. 29].

В другом социологическом исследовании нашей кафедры «Готовность молодежи к инновациям и нововведениям» были выявлены склонности молодежи к сохранению уже существующего положения дел, нежели изменению ситуации. Вероятно именно этим и объясняется замедленный темп социальных преобразований в республике. Подобное отношение молодежи к изменениям свидетельствует о том, что в обществе существует определенная тенденция к консерватизму. Это подтверждается и тем, что у значительной части молодежи преобладают типы идентичности, характерные для традиционного общества: семья, этничность и религиозность.

Все вышесказанное определяет необходимость пересмотра молодежной политики государства для обеспечения уверенности молодежи в будущем, а не его боязни и стремлении к миграции при первом удобном случае.

Существенное значение имеет изучение этнического фактора, обладающего значительным конфликтогенным потенциалом. Важность этнической идентичности является довольно высокой для большинства опрошенных молодых людей. В то же время отношение к этнической сфере серьезно зависит от контекста. На уровне личных и дружеских взаимоотношений этничность не играет разделяющей роли, однако, когда речь заходит о политических вопросах и языковой политике, а также о доступе к ресурсам, конфликтогенность этнического фактора резко увеличивается. Роль этничности возрастает и в ситуациях, которые воспринимаются людьми как угрожающие, например, в условиях обострения приграничных конфликтов. Это подтверждают данные, полученные по Баткенской области, где отмечаются очень высокие показатели конфликтогенности, характеризующие значимость этнической принадлежности. Сходные показатели были полу-

чены и в Нарынской области, но там они объясняются высокой этнической однородностью. В отсутствии этнокультурного многообразия каждая этническая группа начинает восприниматься как занимающая «особое положение» и заслуживающая привилегированного отношения [4, с. 4]. Этнические позиции подтверждаются продолжающимися конфликтами на приграничных территориях, в которых замечена молодежь, а также недавние антикитайские митинги на площади. Акцию протеста устроили активисты из движения «Киргиз чоролору» — они потребовали от властей ввести мораторий на выдачу киргизского гражданства иностранцам, проверить использование средств от китайских кредитов, а также отслеживать и выдворять нелегалов с территории Киргизской Республики. На антикитайской акции также было озвучено мнение, что «киргизские девушки не должны выходить замуж за иностранцев», киргизским властям «стоит ограничить выдачу виз гражданам Китая», а графу «национальность» в киргизском паспорте стоит вернуть [5].

Настроения молодежи скорее всего формируются на системном уровне, за счет повседневной трансляции культурных норм и установок, транслируемых СМИ. При этом выбор той или иной стратегии поведения делается молодыми людьми, как правило, индивидуально (особенно, в сложной или конфликтной ситуации), а решение принимается самостоятельно. Однако, набор таких стратегий довольно ограничен и повторяет те или иные общераспространенные модели поведения, так что этот выбор делается чаще всего не рационально, а скорее автоматически. Текущая ситуация воспринимается как некоторая «данность», которая никак не зависит от самих молодых людей, хотя все они готовы много и тяжело работать для обеспечения своего собственного будущего.

В этих условиях особую роль должна играть «мягкая сила» («soft power») во взаимодействии с «умной силой» («smart power»), способствующие формированию общественного мнения, сохранению суверенитета страны и устойчивой позиции правительства. Адресное информационно-психологическое воздействие на молодые умы, пользующиеся в основе социальными сетями и Интернетом, может иметь двоякое влияние на социальную обстановку в обществе и, в силу этого, способно угрожать устойчивости экономического развития и формированию здорового психологического климата. «Цифровая дипломатия» активнейшим образом использует социальные сети и интернет-

технологии, применяя при этом не только английский, но и другие иностранные языки, а также опирается на культурные традиции стран-реципиентов, происходит их смешение и стирание, что не всегда положительно сказывается на развитии культуры общества.

«Умная сила» включает стратегическое применение дипломатии, убеждения, развитие компетенций, проецирование власти и влияния экономически эффективными способами, имеющими политическую и социальную легитимность через соответствующие государственные институты. Однако это влияние не должно носить назидательный характер.

Понятие «мягкой силы» имеет два аспекта — содержания и механизма реализации. К содержательному аспекту относятся культура страны, ее язык, уровень научных достижений, привлекательность ее системы образования и здравоохранения, а также привлекательность ее социально-экономической модели в целом. Инструментами реализации «мягкой силы» являются конкретные институты, через которые может проявляться ее сущностный аспект — различные благотворительные фонды, иные правительственные и неправительственные организации, СМИ, научные и образовательные центры и т. д. (табл.).

Таблица

Удельный вес факторов «мягкой силы» в современном мире [6]

Факторы «мягкой силы»	Удельный вес, %
Культура	8,9
Цифровые, информационные ресурсы	9,9
Образование	11,6
Привлекательность ценностей	12,6
Занятость, наличие рабочих мест	12,5
Деятельность правительства	14,6

Представленные в табл. факторы «мягкой силы» отражают высокую значимость деятельности правительства, влияние на молодежь и ее ценности. Разработка Государственной молодежной политики на 2017–2020 гг., представляющая собой систему мер, направленных на создание правовых, экономических, социальных и организационных условий для успешной реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, участия молодежи в системе общественных отношений и развития своего экономического, интеллектуального и духовного потенциала в интересах государства и общества, будет являться началом становления нового молодого общества Киргизстана.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- следует отметить тесную взаимосвязь ценностей, существующих в молодежной среде и в поколении их родителей, и зависимость молодежных установок от тех дискуссий, которые доминируют в обществе и СМИ.
- региональные различия в ценностных предпочтениях молодых людей в значительной степени обусловлены этническим контекстом, включая доступ к информации и качественному образованию, напряженность в приграничных отношениях, борьбу за природные ресурсы, и другие проблемы.
- в связи с недостаточным уровнем развития критических навыков и навыков анализа ситуации, а также неясным представлением о проблемах, существующих в обществе, у многих молодых людей в отношении своего будущего складываются завышенные ожидания из-за недостаточного представления о препятствиях, которые ожидают молодых людей при осуществлении их планов.
- недостаток качественного и функционального образования, а также рост религиозности (особенно активная исламизация) в молодежной среде могут сыграть серьезную роль в обострении социальных конфликтов и привести к усилению массового недовольства.

В качестве рекомендаций можно предложить:

1. С использованием интернет-технологий и других информационных средств создать публичное пространство и социальную среду для продвижения ценностей открытости к новому, стремления к изменениям, толерантности, позитивного «образа будущего» и социальной трансформации.
2. Расширить гражданское участие молодежи через развитие «альтернативного» образа жизни за счет поддержки новых типов социальной активности на местном и национальном уровнях.
3. Уменьшить разрыв между ожиданиями и реальными возможностями развития.
4. Вовлекать молодых людей в работу по устранению барьеров для их самореализации.
5. Продвигать культуру мира и конструктивные модели управления конфликтами.
6. Вовлекать «неорганизованную»/маргинальную молодежь в социальную жизнь сообществ и общества в целом.

7. Обеспечить эффективную реализацию концепций «мягкой» и «умной» силы для ускорения реализации и роста эффективности принимаемых решений на уровне государства в условиях глобализации и цифровых изменений.

Литература

1. Образование и наука в Киргизской Республике, 2013–2017 : стат. сборник. Бишкек : 2018. 144 с.
2. Киргизстан: успешная молодежь — успешная страна. Хроники поколения «ы», 2010. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/kyrgyzstan-nhdr-2010-ru.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).
3. Сколько «золотых» сертификатов у выпускников в каждой области КР. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20190708/1044986012/zolotoj-sertifikat-ort-kyrgyzstan-oblasti.html> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Молодежь Киргизстана: ценностные ориентации, социальные настроения и конфликтное поведение. Краткий обзор по результатам исследований и рекомендации. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00JRQ9.pdf (дата обращения: 15.11.2019).
5. Антикитайские митинги в Киргизстане — это вообще важно? Отвечают политологи Эмиль Султаналиев — от 19 января 2019. URL: <https://kloop.kg/blog/2019/01/19/antikitajskie-mitingi-v-kyrgyzstane-eto-voobshhe-vazhno-otvechayut-politologi/> (дата обращения: 15.11.2019).
6. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017//USC Center on Public Diplomacy. 2017. URL: <https://au.ambafrance.org/IMG/pdf/the-soft-power-30-report-2017-web-1.pdf?11453/b4f5e60453156dbf6f111147c6de44417184dbe2> (дата обращения: 15.11.2019).